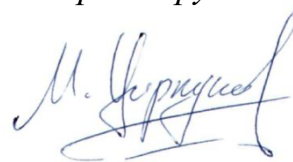

На правах рукописи

Циркунов Михаил Эдуардович

**ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
РАЗВИТИЯ И ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Орел – 2026

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Научный руководитель

доктор юридических наук, профессор
Гусева Татьяна Алексеевна

Официальные оппоненты:

Плотникова Инна Николаевна,
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», кафедра
конституционного права имени профессора
И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева,
профессор кафедры

Уманская Виктория Петровна,
доктор юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет «Высшая
школа экономики», департамент публичного
права, профессор департамента

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный экономический
университет»

Защита состоится «21» ноября 2026 г. в 11 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.435.03 на базе ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» по адресу: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» и на сайте <https://swsu.ru/upload/iblock/756/qqqazt22lse2rw8qr97nm9nztl74ixdr/Dissertatsiya-M.E.-TSirkunov.pdf>

Автореферат разослан «____» _____ 2026 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Позднякова Елена Владимировна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конкуренция – категория экономическая, которая имеет при этом важный юридический контекст. Конкуренцию можно охарактеризовать как состояние и как процесс, в котором независимые участники рыночных отношений состязаются и соперничают за ограниченные ресурсы при постоянно возрастающих и меняющихся экономических потребностях. В отличие от советского периода отечественной истории, который опирался на плановую экономику, запрет частной собственности, исключение предпринимательской деятельности в целях ликвидации «эксплуатации чужого труда» и необходимую для этого диктатуру пролетариата (замененную впоследствии на концепцию общенародного государства согласно Конституции СССР от 1977 г.), в современной России конституируется социально ориентированная рыночная экономика. Вследствие этого защита и поддержка конкуренции приобрела статус принципа конституционного строя и одного из основных элементов системы социально-экономических конституционных прав и свобод человека и гражданина. Наряду с эффективной социально-экономической политикой, современное российское государство конституционно обязано гарантировать, обеспечивать и защищать конкуренцию (главным образом, посредством пресечения монополизации и недобросовестности в деловой практике, как того непосредственно требуют нормы Конституции РФ).

Понятие, сущность и юридическая природа конкуренции находятся в существенной зависимости от уровня социально-экономического развития страны, ее государственно-правового генезиса, состояния глобальной экономической конкуренции, развития международной торговли и ряда иных обстоятельств, которые во многом имеют публично-правовую природу. В России на постсоветском пространстве имелись особые изначальные условия – наследство плановой хозяйственно-экономической системы, тотальный государственный монополизм в экономике, устойчивая привычка россиян к юридической запрещенности и уголовной наказуемости самого предпринимательства. При подобных условиях «конкуренция» понималась, прежде всего, в аспекте гарантированной законом возможности частных лиц заниматься хозяйственной деятельностью на свой риск наряду с государственными предприятиями, организациями и учреждениями под

защитой государства и права. Плановая экономика (директивное управление, централизация капиталовложений, единая тарифная система, территориальный раздел рынков) вследствие объявленного государством курса на «перестройку» подвергалась демонополизации путем разгосударствления и приватизации.

Основной инструментарий антимонопольной политики в современной России заключается в мониторинге общего состояния рынка, пресечении антиконкурентных действий и, отчасти, контроле цен. Этому, во многом, способствует учреждение и организация деятельности Федеральной антимонопольной службы РФ (в данной организационно-правовой форме антимонопольный орган функционирует с 2004 г.). Условия наличествующей российской экономики требуют скорее согласования социально-экономической и конкурентной политики государства, чем активизации уголовно-правового принуждения предпринимателей к более добросовестным формам самостоятельной, частной и административно неподконтрольной конкурентной борьбы. Россия в конце XX – начале XXI вв. была исторически вынуждена осуществлять антимонопольное регулирование при отсутствии рыночных отношений и конкурентного рынка. Государственно-правовые формы защиты, поддержки и обеспечения конкуренции находятся и сегодня на стадии становления и развития, они еще не близки к совершенной, конституционно желательной модели.

Вместе с тем, следует констатировать, что за период после государственно-правовых реформ конца XX – начала XXI вв. Россия прошла сложный и противоречивый путь активизации социально-экономического развития, вследствие которого сегодняшнее состояние экономики нельзя квалифицировать как «не рыночное» или «не конкурентное». Частная собственность на средства производства, предпринимательская инициатива, государственная поддержка бизнеса и благоприятные цены в нефтегазовом комплексе на мировых рынках способствовали тому, что в России постепенно стали складываться условия для действительной необходимости эффективного антимонопольного вмешательства со стороны государства в деятельность частных корпораций.

Современное российское государство и право функционируют в условиях сосуществования естественных монополий, олигополий, государственных корпораций, малого и среднего бизнеса, крупных

акционерных обществ и значительного публичного сектора, требующего расходов и поддержки за счет средств бюджетной системы (государственный аппарат, организации образования, здравоохранения, культуры и др.). В зависимости от этого законодательство дифференцирует публично-правовой инструментарий поддержки или вмешательства, стимулирования или ограничения. При этом, однако, следует учитывать, что конкуренция сама по себе – это явление рыночной экономики; она развивается, главным образом, за счет частных экономических стимулов (стремление к законному обогащению независимых от государства хозяйствующих субъектов). Антимонопольное законодательство имеет определенный потенциал для защиты и поддержки конкуренции, но он не безграничен и, более того, не является в условиях рыночной экономики основным.

Вследствие этого в рамках заявленного исследования требует разрешения проблематика интерпретации поддержки конкуренции как одной из основ конституционного строя, запрета на монополизацию и недобросовестную конкуренцию – в качестве одновременно гарантии и ограничения свободы экономической деятельности. Нуждаются в научном осмыслении нерешенные вопросы оптимизации механизма разграничения предметов ведения и полномочий в публично-правовом регулировании развития и защиты конкуренции. Чтобы конкуренция успешно развивалась, необходима также оптимизация публично-правового обеспечения конкуренции в сферах противодействия злоупотреблению доминирующим положением и недобросовестной конкуренции, контроля соглашений и согласованных действий хозяйствующих субъектов.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы конституционных основ экономической системы исследовали в своих трудах такие авторы, как: А.Т. Абжалиев, П.А. Астафичев, А.Д. Башкатов, Н.С. Бондарь, Г.А. Гаджиев, И.Н. Плотникова, М.В. Пресняков, А.А. Троицкая и др. Вопросам административно-правовых методов организации и деятельности Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти специальной компетенции посвятили свои труды следующие ученые: С.Г. Абрамов, Д.А. Авдеев, Э.Г. Липатов, А.С. Николаев, В.М. Реджоус, А.В. Саленко, Г.В. Синцов, А.С. Сухоруков, И.А. Третьяк, С.Е. Чаннов, Г.Н. Чеботарев и др.

Публично-правовые основы противодействия монополизации и недобросовестной конкуренции раскрыты в исследованиях следующих

авторов: Р.В. Авдонин, М.Е. Агамирова, А.Е. Галицкий, А.М. Гусев, Н.Б. Дзагурова, В.С. Долгошея, Л.А. Емельянова, А.В. Ирицян, Ф.Ф. Кадымов, С.М. Казанцев, А.И. Коновалов, М.А. Красюк, Е.Ю. Маликов, О.А. Малютина, О.В. Мартынова, М.В. Новиков, И.Г. Орлов, Д.А. Петров, В.Ф. Попондопуло, А.А. Смола, Ю.В. Тай, Т.И. Шайхеев, А.Е. Шаститко, Е.М. Якимова, А.В. Яремчук и др. Проблематика реализации и обеспечения экономических прав граждан и юридических лиц нашла отражение в работах таких авторов, как: С.А. Агамагомедова, А.А. Ананьев, А.М. Балашов, Н.С. Бондарь, Т.В. Заметина, Е.В. Масленникова, А.Н. Покида, В.М. Полетаева, А.М. Смулов, В.Е. Чиркин, В.Н. Южаков, Д.А. Якимова и др. Проблемам судебной защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов уделяли внимание такие исследователи, как: И.А. Акинин, В.М. Алексеев, В.А. Винокуров, А.Н. Гуторова, З.А. Дуллаев, А.С. Сухоруков, В.А. Штыров и многие иные выдающиеся исследователи.

Защищены диссертации по близкой или смежной тематике: докторская диссертация З.М. Казачковой «Государственное антимонопольное регулирование в России и США: сравнительное правовое исследование» (2002); кандидатские диссертации А.И. Багандова (2003); А.Д. Байдарова (2021); О.Е. Деревягиной (2021); А.Ю. Кинева (2015); А.В. Кожинского (2021); Ю.С. Куликовой (2003); С.А. Пращука (1995); Д.И. Серегина (2002); Ю.Г. Следя (2007); А.Ю. Соколова (2004); А.С. Сухорукова (2010); Е.Е. Титова (2015); А.Н. Толоконникова (2007); И.С. Янович (2012) и др.

Вместе с тем, на монографическом или диссертационном уровне заявленная в данной диссертации научная проблематика, с учетом последних изменений в законодательстве и правоприменительной практике, комплексного освещения не получила.

Объектом исследования являются публично-правовые отношения, складывающиеся в связи с развитием и защитой конкуренции в социально ориентированной, рыночной экономике современной России как одной из фундаментальных основ ее конституционного строя.

Предмет исследования – нормы публичного права, направленные на антимонопольное регулирование, складывающаяся на этой основе правоприменительная практика, а также научные труды российских и зарубежных ученых, посвященные данной проблематике.

Цель исследования – разработка теоретических основ и формирование научных представлений о развитии и защите экономической конкуренции публично-правовыми методами; выработка вытекающих из этого предложений по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики (главным образом – Федеральной антимонопольной службы РФ и арбитражных судов).

Для достижения указанной цели установлены и разрешены следующие **задачи:**

- определены понятие, сущность и юридическая природа рыночной конкуренции;
- охарактеризован принцип поддержки конкуренции в механизме регулирования основ конституционного строя;
- выявлены признаки и организационно-правовые особенности конституционного запрета на монополизацию и недобросовестную конкуренцию как ограничения и гарантии свободы экономической деятельности;
- раскрыта роль антимонопольного законодательства в системе публичного права и в правовой защите конкуренции;
- установлены особенности разграничения предметов ведения между Российской Федерацией, субъектами РФ и муниципальными образованиями по защите конкуренции;
- выявлены проблемы институционализации полномочий Правительства РФ и федерального антимонопольного органа в механизме развития и защиты конкуренции;
- систематизированы гарантии механизма публично-правового противодействия злоупотреблению хозяйствующими субъектами доминирующим положением;
- определены основные принципы и формы публично-правового контроля ограничивающих конкуренцию соглашений и согласованных действий (картелей);
- установлены основания и процедуры публично-правового противодействия недобросовестной конкуренции.

Методологическая основа диссертационного исследования. Для достижения цели диссертации были использованы методы научного познания, которые выработаны и апробированы современной юридической

наукой. Учитывая существенное расхождение в методологии публичного и частного права в регулировании общего предмета – экономических отношений – автор стремился к выявлению публично-правовой составляющей антимонопольной деятельности. При изучении теоретико-методологических основ правового регулирования и обеспечения конкуренции в публично-правовой науке, в основном, использовались методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, системный подход. В процессе исследования разграничения предметов ведения и полномочий между уровнями и органами власти в публично-правовом регулировании развития и защиты конкуренции – применялись методы сравнительного правоведения, историко-правовой подход. В ходе рассмотрения проблематики публичного управления защитой конкуренции наиболее активно использовался метод критического анализа действующего законодательства и правоприменительной практики. Также использовался метод правового мониторинга при сборе и оценке информации о состоянии конкуренции в современной России, анализе правоприменительной практики по теме исследования.

Теоретическую основу исследования составили труды известных ученых, которые внесли существенный вклад в развитие теоретической юриспруденции; конституционного, административного, финансового права и ряда иных отраслевых наук публично-правового содержания (включая формирующуюся самостоятельную дисциплину «конкурентное право»). В их числе – основоположники классической теории конкурентной рыночной экономики, ученые советского периода и современные авторы.

Нормативной базой настоящего исследования послужили Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные акты федеральных органов государственной власти. Особенное внимание уделялось системному анализу Федерального закона «О защите конкуренции», указам Президента РФ и постановлениям Правительства РФ в сфере обеспечения социально ориентированной, рыночной экономики, поддержки и защиты конкуренции хозяйствующих субъектов.

Эмпирическая основа диссертационного исследования охватывает дополнительные источники информации правового значения, включая данные официальных сайтов органов публичной власти, материалы

заседаний и совещаний, рекомендации экспертов, официальные статистические документы, результаты социологических исследований. Особое внимание уделялось практике деятельности Федеральной антимонопольной службы РФ и Счетной палаты РФ с 2021 по 2026 гг.

Эмпирическая база представлена:

- решениями Конституционного Суда РФ за 1995–2025 гг.;
- материалами практики Верховного Суда РФ за 2021–2026 гг.;
- материалами практики арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов за 2017–2026 гг.;
- сведениями, размещенными на официальных сайтах Президента РФ (kremlin.ru), Правительства РФ (government.ru);
- данными официальных сайтов Федеральной антимонопольной службы РФ (fas.gov.ru) и Счетной палаты РФ (ach.gov.ru).

Научная новизна исследования определяется тем, что в диссертации разработана целостная теоретико-методологическая основа реализации публично-правовых гарантий развития и защиты конкуренции конституционно-правовыми и административно-правовыми средствами; систематизированы также публично-правовые способы обеспечения конституционности гражданско-правовых институтов поддержки конкурентных отношений с учетом сложившейся практики Конституционного Суда РФ.

К элементам научной новизны относятся следующие теоретические и практически прикладные результаты:

- *выявлено содержание* публично-правового обеспечения развития и защиты конкуренции как взаимосвязанных компонентов, предполагающих использование комплекса публично-правовых средств и инструментов – реализации основ конституционного строя, ограничения и гарантирования конституционных прав и свобод человека и гражданина, разграничения предметов ведения и полномочий, публично-правового администрирования;
- *представлен авторский подход* к проблеме реализации запретов на монополизацию и недобросовестную конкуренцию в контексте гарантирования свободы экономической деятельности как более широкой категории, чем право на предпринимательскую и иную экономическую деятельность; это позволило разграничить «гарантии» и «ограничения» свободы экономической деятельности при реализации конституционных

запретов на монополизацию и недобросовестную конкуренцию;

– *разработана концепция* разграничения предметов ведения и полномочий между уровнями и органами публичной власти в сфере обеспечения конкуренции, предполагающая использование принципа субсидиарности (полномочия должны быть возложены на тот уровень или орган, которые способны реализовать соответствующую компетенцию наиболее эффективным образом); в развитие этого *предложена модель* разграничения полномочий между Правительством РФ и федеральным антимонопольным органом в механизме развития и защиты конкуренции, которая учитывает конституционные поправки от 2020 года и обновленную правовую основу взаимодействия Президента РФ, Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти специальной компетенции;

– *дана теоретико-методологическая характеристика* антимонопольного законодательства в системе публичного права, которая предполагает согласованное функционирование и взаимодействие с частноправовыми регуляторами общественных отношений;

– *выработаны практически ориентированные подходы* к публично-правовому противодействию злоупотреблению хозяйствующими субъектами доминирующим положением, публично-правовому контролю ограничивающих конкуренцию соглашений и согласованных действий, профилактике и пресечению недобросовестной конкуренции.

Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Публично-правовое содержание экономической конкуренции заключается в конституционно предопределенном состоянии социально-экономической системы, при котором государством и правом эффективно пресекаются возможности контролировать цены, вытеснять конкурентов с рынка, устанавливать демпинговые цены или применять инструментарий ценовой дискриминации, использовать коммерческую тайну конкурентов. Эффективному государственно-административному контролю подлежат высокая концентрация экономической власти, доступ хозяйствующих субъектов на рынок и их доля рынка. Основными публично-правовыми инструментами защиты конкуренции являются юридические возможности уполномоченных государственных органов признавать положение хозяйствующего субъекта доминирующим, поддерживать соблюдение

антимонопольного законодательства и предупреждать его нарушения, оценивать антитрестовские риски с точки зрения интересов социально-экономического развития (контроль хозяйствующих субъектов с доминирующим положением, противодействие картельным сговорам и недобросовестной конкуренции).

2. Закрепление в главе первой Конституции РФ принципа поддержки конкуренции обусловлено необходимостью институционализации социально ориентированного рыночного хозяйства, права на предпринимательство и экономическую инициативу при допустимости публичного сектора в экономической системе и его сосуществовании с частным бизнесом на основе конституционного принципа многообразия форм собственности. Принцип поддержки конкуренции в механизме основ конституционного строя связывает законодателя рядом публично-правовых обязательств и дает основания Конституционному Суду РФ к дисквалификации оспариваемых норм либо их интерпретации в позитивном смысле для заявителя. Данный принцип также создает дополнительные гарантии стабильности экономической системы в обществе, исключая чрезмерную дискрецию в законодательной и правоприменительной деятельности, немотивированный пересмотр фундаментальных и базовых экономических принципов конституционного строя в деятельности парламента и органов исполнительной власти.

3. Конституционный принцип свободы экономической деятельности предполагает разумное сочетание конкурирующих публично-правовых методов государственного обеспечения эффективной и состязательно-инициативной экономики. В условиях «гонки конкуренции» стран за финансы, ресурсы и экономические возможности, а также ввиду отсутствия «привязанности» ряда корпораций к национальному правопорядку, требуется обеспечение экономического суверенитета и экономической безопасности, институциональной привлекательности российской юрисдикции для предпринимательской деятельности. Это может достигаться как посредством активизации протекционизма, централизации управления и усиления государственного контроля, так и путем создания юридически равных условий для частных инвестиций и свободного предпринимательства, минуя чрезмерное государственное вмешательство в экономическую деятельность. Гибкость социально-экономической политики, ее адекватность интересам

граждан, населения и народа в целом – конституционно установленный приоритет, который нуждается в более активной реализации в действующем законодательстве России и складывающейся на его основе правоприменительной практике.

4. Установлено, что антимонопольное регулирование включает в себя публично-правовую, частноправовую составляющие и применение ряда внеправовых регуляторов общественных отношений, которые оказывают комплексное воздействие на экономическую систему в целях обеспечения рыночной конкуренции. Публично-правовой инструментарий антимонопольного законодательства опирается одновременно на методологию конституционного и административного права, поддерживается административно-деликтным и уголовным законодательством. В условиях институционализации принципов единства системы публичной власти, разделения властей и разграничения предметов ведения и полномочий, взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления в реализации антимонопольной политики современной России должно осуществляться под общим координирующим воздействием Правительства РФ.

5. Обеспечение развития и защиты конкуренции не составляют предмета исключительного ведения Российской Федерации, хотя значительная часть антимонопольных полномочий предопределяется нахождением в федеральном ведении «правовых основ единого рынка» и «гражданского законодательства» (с адекватной этому широкой компетенцией Правительства РФ и федеральной антимонопольной службы). Обеспечение развития конкуренции – общая функция органов публичной власти, которая не поддается разграничению в ее единой системе. Однако публично-правовая защита конкуренции (в отличие от ее гражданско-правового обеспечения) имплицитно заложена в содержании статьи 72 Конституции РФ («защита прав и свобод человека и гражданина», «административное законодательство») и фактически относится к совместному ведению Федерации и ее субъектов. В целях разумной децентрализации полномочий антимонопольного характера целесообразно использование инструментария делегированной компетенции, что позволяет Федерации и субъектам Федерации осуществлять надлежащий контроль над деятельностью соответствующих органов в единой системе публичной

власти, нести публично-правовую ответственность не только перед населением, но и перед государством.

6. Основное бремя публичного управления в антимонопольной сфере законодатель возлагает на Правительство РФ, Федеральную антимонопольную службу и ее территориальные органы. Статус Правительства РФ как лица, публично обязанного организовывать эффективную антимонопольную политику, налагает на него обязательство активного участия в совершенствовании антимонопольного законодательства. Требуется оптимизация взаимодействия Правительства РФ и Федеральной антимонопольной службы РФ в вопросах, касающихся антимонопольной политики в стране (российской практикой не воспринимается конституционный институт контрасигнатуры, однако соответствующую функцию частично выполняет процедура визирования проектов ответственными должностными лицами, что имеет неформальный характер, не опирается на соответствующие юридические гарантии и, вследствие этого, не предполагает правовых последствий на случаи обнаружения фактов правонарушений). Чтобы антимонопольное управление было эффективным и целостным, необходима высокая согласованность действий и решений в единой системе исполнительной власти.

7. При организации антимонопольного противодействия злоупотреблению хозяйствующими субъектами доминирующим положением на рынке уполномоченным органам публичной власти надлежит руководствоваться критериями, с одной стороны, равенства и свободы договора, с другой – обязательства добросовестности поведения в экономической конкурентной состязательности. Надлежащее применение антимонопольных норм к участникам рынка возможно лишь при условии учета всей полноты юридических обстоятельств публично-правового и частноправового характера (ограниченность источников антимонопольного регулирования и их субсидиарный характер по отношению к гражданскому праву; справедливое распределение бремени доказывания с учетом презумпций невиновности и добросовестности; полнота и объективность оценки хозяйственной деятельности лица, которое занимает монопольное рыночное положение).

8. Анализ опыта России и зарубежных стран (США, Мексика, страны Западной Европы, государства-участники ОПЕК и др.) показывает отсутствие

унифицированной антимонопольной политики в отношении соглашений и согласованных действий (юридические запреты на картельные сговоры; поддержка картелей как инструмента реструктуризации бизнеса, особенно его промышленного сегмента; разделение картелей на «вредные» и «полезные»). В некоторой степени подобная методика характерна и для России с той точки зрения, что ст. 178 УК РФ и ст. 14.32 КоАП РФ оперируют понятием «картеля, запрещенного антимонопольным законодательством». При этом, в отсутствие инструмента государственной регистрации легальных, разрешенных картелей, данные правоотношения находятся в состоянии правовой неопределенности, что имеет следствием излишнюю дискрецию антимонопольного органа и непоследовательную правоприменительную практику Верховного Суда РФ и арбитражных судов, как следствие – неопределенные условия функционирования рынка и бизнеса, повышенные предпринимательские риски.

9. Разработаны следующие основные критерии квалификации недобросовестной конкуренции, которыми целесообразно руководствоваться антимонопольному органу и арбитражным судам: «действия, которые способны вызвать смещение»; «ложные утверждения, которые могут дискредитировать» предприятия, продукты, промышленную или торговую деятельность; «указания или утверждения», использование которых может «ввести общественность в заблуждение» относительно таких характеристик товаров, как их «природа», «способ изготовления», «свойства», «пригодность к применению» и «количество». Недобросовестная конкуренция – самостоятельный состав правонарушения, который не должен трактоваться правоприменительной практикой как субсидиарная форма «иных» случаев отступления от требований антимонопольного законодательства, если деяние не подпадает под признаки монополизации.

Теоретическая значимость исследования заключается в выработке новых и обладающих элементами новизны положений, касающихся публично-правового противодействия злоупотреблению хозяйствующими субъектами доминирующим положением, публично-правового контроля ограничивающих конкуренцию соглашений и согласованных действий, недобросовестной конкуренции как объекта публичного управления.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее выводы и предложения могут быть использованы в практической

деятельности законодательных и исполнительных органов публичной власти, арбитражных судов. Материалы диссертации могут быть включены также в учебно-методические материалы курсов «Конституционное право», «Административное право», «Финансовое право», «Конкурентное право», ряда смежных учебных дисциплин.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается анализом научных трудов и применением апробированных методов и методик, соблюдением научно-методологических требований, использованием официальных источников юридической практики и статистической информации.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования выступили предметом обсуждения и были одобрены на заседаниях кафедры конституционного, административного и финансового права ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева». Основные теоретические выводы и положения диссертации отражены в 20 научных публикациях автора, в том числе 7 – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Автор участвовал в работе ряда научных конференций, в том числе: «Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики» (Орел, 2018); «Проблемы современного конституционализма» (Орел, 2019); «Профессиональная коммуникация в поликультурном мире: образование, наука, технологии» (Орел, 2019); «Актуальные проблемы права и пути их решения» (Донецк, 2022); «Современные тенденции развития правовой системы Российской Федерации: совершенствование системы и эффективность отдельных правовых институтов» (Орел, 2023); «Частное и публичное право: соотношение и взаимодействие в контексте правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» (Орел, 2024); «30 лет Конституции Российской Федерации: гуманизм, народовластие, суверенитет» (Орел, 2024); «Концепция развития общества в условиях новой правовой реальности» (Курск, 2025); «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне)» (СПб., 2025); «Взаимодействие власти, бизнеса и общества в обеспечении мирного сосуществования государств и народов» (Саратов, 2025); «Актуальные проблемы законодательного регулирования миграционных процессов» (СПб., 2025); «Права человека: история, теория,

практика» (Курск, 2025); «Право и государство: культурологическое измерение» (СПб., 2025); «IX Прокопьевские чтения» (Калининград, 2025); «Правовая система и вызовы современности» (Уфа, 2025), «Конституционализм: итоги и перспективы» (Пермь, 2025), «Государственное и муниципальное управление: вызовы и приоритеты» (Челябинск, 2026), «Неделя науки 2026» (Орел, 2026).

Структура диссертации обусловлена проблематикой и логикой научного исследования, а также целью и задачами, направленными на раскрытие темы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, в состав которых входит девять параграфов, заключения, библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы работы, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются теоретические основы диссертации, устанавливаются объект, предмет, цель и задачи исследования, методологическая, теоретическая, правовая, эмпирическая основы, научная новизна, формулируются выносимые на защиту положения, аргументируется теоретическое и практическое значение работы, приводится информация об апробации диссертационного исследования, указывается структура работы.

Глава первая «Публично-правовые основы правового регулирования и обеспечения конкуренции» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Понятие, сущность и юридическая природа конкуренции»* установлено, что понятие «конкуренция» является многозначным. Во всех случаях речь идет о состязании, соперничестве, соревновании и противоборстве в отношениях между экономическими субъектами. Однако «конкуренция» может пониматься как единство правил, как степень состязательности, как форма саморегулирования и как критерий эффективности отраслевого рынка. В теории, законодательстве и судебной практике данные критерии, зачастую, смешиваются, что приводит к нарушению конституционных принципов правовой определенности, ясности и четкости правовых норм, последовательности в правоприменительной практике. Определено, что паттерн «совершенной конкуренции» – это лишь теоретическая модель, которая весьма далека от реальности и, следовательно,

не может быть взята за основу в механизме правового регулирования и в последующей судебной практике. Государству и праву необходимы более ясные, четкие и определенные юридические критерии, которые позволяли бы отличить конкуренцию от альтернативных форм хозяйственно-экономической деятельности.

Диссертантом представлен авторский подход к интерпретации конституционного принципа «экономической солидарности»: его широкое истолкование предполагает не только согласование интересов общества и бизнеса, труда и капитала, менеджмента и наемного персонала. Важную роль в этом играет конституционно ожидаемая координация экономической деятельности хозяйствующих субъектов за исключением случаев, прямо установленных антимонопольным законодательством в целях исключения противоправной монополизации (злоупотребление доминирующим положением, ограничивающие конкуренцию соглашения и согласованные действия, тайный ценовой сговор и конфиденциальный раздел рынка) и недобросовестной конкуренции (дискредитация, введение в заблуждение, некорректное сравнение, нарушение охраняемой законом тайны). Координация экономической деятельности хозяйствующих субъектов не может интерпретироваться как исключительная прерогатива органов публичной власти. В определенной мере, Конституция РФ (ст. 75.1) гарантирует в этом и наличие ряда прав экономического сегмента гражданского общества.

Во втором параграфе *«Принцип поддержки конкуренции в системе основ конституционного строя»* определено, что конкурирующие друг с другом принципы конституционного строя являются равноценными, хотя и наблюдается дифференциация общих, межотраслевых и отраслевых принципов по мере сужения сферы конституционного регулирования данных общественных отношений. В связи с этим актуализируется проблема доктринальной и судебной интерпретации принципа «поддержки конкуренции», его истолкования с учетом буквального смысла и места в системе основополагающих правовых регуляторов, включая, во-первых, основы конституционного строя, во-вторых, конституционные права и свободы человека и гражданина, в-третьих, нормы глав 3 – 8 Конституции РФ, в-четвертых, федеральные конституционные законы, в-пятых, федеральные законы, в-шестых, подзаконное нормотворчество.

По мнению автора, поддержка конкуренции не должна трактоваться в ограничительном смысле как исключительно исполнительно-распорядительная функция, опирающаяся на методологию административно-правового принуждения. Напротив, конституционный смысл данного принципа нуждается в расширительном толковании, включая эффективные механизмы обеспечения рыночного соперничества как административно-правовыми, так и гражданско-правовыми, финансово-правовыми и иными отраслевыми юридическими средствами. Конкуренция подлежит правовой квалификации как «в достаточной степени поддержанная» с конституционно-правовой точки зрения при следующих юридически значимых условиях: во-первых, экономическая система является конституционной, связанной принципами разделения властей и верховенства прав человека, обеспеченной эффективным прокурорским надзором и правосудием; во-вторых, конкурентная политика гарантируется комплексом законодательных норм, обеспечивающих способность в текущем состоянии экономики создавать оптимальную среду для частной экономической инициативы, максимально благоприятные условия для функционирования экономической системы в целом. Это дает основания для введения в научный оборот доктринального конституционного принципа «антимонопольного регулирования экономики».

В третьем параграфе *«Запреты на монополизацию и недобросовестную конкуренцию как ограничения и гарантии свободы экономической деятельности»* доказывается логическая связь указанных запретов с конституционно-правовым императивом о свободе экономической деятельности. Установлено, что вмешательство государства в экономическую систему не должно быть избыточным, оно строго «дозировано» законодательными нормами и подлежит ограничительному противодействию средствами исполнительно-распорядительной власти, прокурорского надзора и правосудия. Тем самым государственный аппарат демонстрирует способность к самоорганизации и самоконтролю, при которых одни органы (правоохранительной направленности) защищают бизнес и общество от других органов (включая органы публичного управления экономическими процессами и явлениями).

Доказано, что конституционный принцип свободы экономической деятельности предполагает разумное сочетание конкурирующих публично-правовых методов государственного обеспечения экономической системы.

Конституирование запретов на монополизацию и недобросовестную конкуренцию в российской правовой системе (ч. 2 ст. 34 Конституции) является одновременно как ограничением, так и гарантией обеспечения такой свободы. В определенной степени «ограничивая» свободу экономической деятельности (запрещая хозяйствующим субъектам злоупотреблять доминирующим положением, пресекая незаконные картельные соглашения и противодействуя различным формам проявления недобросовестной конкуренции), данные запреты одновременно ее «поддерживают», «обеспечивают» и «защищают», поскольку добросовестным субъектам экономической деятельности таким образом гарантируется свобода их правомерной экономической деятельности. Выявленные особенности ограничения и гарантирования свободы экономической деятельности в конечном итоге влекут к обеспечению эффективной и состязательно-инициативной экономики публично-правовыми методами.

Глава вторая «Разграничение предметов ведения и полномочий между уровнями и органами публичной власти в публично-правовом регулировании развития и защиты конкуренции» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Антимонопольное законодательство в системе публичного права и его роль в правовой защите конкуренции»* определено, что в современной России сочетаются публично-правовые и организационные механизмы защиты конкуренции. Нередко они «переплетаются» и «смешиваются» (особенно с учетом того важного фактора, что организационный механизм антимонопольной деятельности имеет публично-правовую основу – компетенцию Федеральной антимонопольной службы РФ). Организационная методика – это формулирование целей, разработка целевых показателей, планирование и проведение мероприятий, мониторинг, координация действий, к ним же можно отнести имиджевую деятельность антимонопольного ведомства. Деятельность Федеральной антимонопольной службы РФ находится под общественным и профессионально-экспертным контролем (общественные и экспертные советы, общественные приемные).

Между тем, отмечено, что публично-правовой аспект в обеспечении экономической конкуренции имеет ряд иных, более четко выраженных в законодательстве форм и способов: выявление, расследование и пресечение монопольных соглашений; рассмотрение дел о нарушении антимонопольного

законодательства; публично-правовой контроль над экономической концентрацией; разъяснения и рекомендации по применению антимонопольного законодательства; формирование обязательных требований; осуществление контрольно-надзорной деятельности (главным образом, на основе риск-ориентированного подхода). В этих и ряде иных случаев методология гражданского права не подлежит применению и использованию.

В связи с чем, диссертантом обосновано, что рыночная конкуренция обеспечивается, в основном, публично-правовыми способами.

Критическому осмыслению подвергнута распространившаяся в последнее время практика использования инструментария формирования реестров недобросовестных лиц (применительно к антимонопольной деятельности – реестра участников, ограничивающих конкуренцию) с публичным информированием неограниченного круга лиц в сети Интернет. Данная мера публично-правового принуждения (предприниматели не делают это добровольно, они заинтересованы в обратном – в конфиденциальности соответствующей информации), по мнению автора, вступает в институциональный конфликт с принципом соразмерности юридической ответственности, необходимости ее строгого «дозирования» с учетом полноты имеющихся обстоятельств (личность виновного, тяжесть содеянного, степень причиненного вреда, отягчающие и смягчающие вину обстоятельства и др.).

Во втором параграфе *«Предметы ведения Российской Федерации, субъектов РФ и полномочия местного самоуправления по защите конкуренции»* установлено, что в сфере защиты конкуренции законодатель одинаково обязан воздерживаться, с одной стороны, от чрезмерной централизации (возложение всей полноты компетенции и ответственности на какой-либо один уровень публичной власти, тем более – лишь на один властвующий орган), с другой – от излишней децентрализации (чреватой угрозами сепаратизма и местничества, потерей управляемости и подконтрольности, снижением гарантий законности и правопорядка). Принцип субсидиарности предполагает такую модель организации и согласования в «единой» (и в то же время «разделенной» на ветви и уровни) системе публичной власти, которая создает надлежащее с конституционно-правовой точки зрения равновесие. Если стратегические цели развития

антимонопольной политики предпочтительно определять на федеральном уровне, их реализация – прерогатива скорее региональных и муниципальных, чем федеральных властей. Федеральный центр не должен брать на себя всю полноту компетенции и ответственности в области защиты конкуренции, поскольку это не конституционно и не эффективно.

Диссертант придерживается мнения, что разграничение предметов ведения и полномочий – важный способ укрепления законности, но в случае расплывчатости и неконкретности правовых норм компетенционного характера, оно может играть роль фактора нарушения единства правового пространства. Этому, однако, не препятствует такой конституционно-правовой инструментарий, как совместное ведение Федерации и ее субъектов (конкурирующая компетенция), сочетание конституционно-учредительного, законодательного и договорного способов определения компетенции, допускаемая законом возможность движения (делегирования) полномочий. В разграничении предметов ведения и полномочий проявляется сущностная сторона федерализма и местного самоуправления. Доказано, что обеспечение развития конкуренции – общая функция органов публичной власти, которая не поддается разграничению в ее единой системе и имплицитно заложена в содержании статьи 72 Конституции РФ («защита прав и свобод человека и гражданина», «административное законодательство»), что фактически относит ее к совместному ведению Федерации и субъектов.

В третьем параграфе *«Полномочия Правительства РФ и федерального антимонопольного органа по обеспечению поддержки и защиты конкуренции»* выявлена проблема отсутствия в статьях 18 и 19 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» прямой записи полномочия, связанного с «защитой конкуренции» или «антимонопольной деятельностью». По мнению автора, это – если не ошибка в законодательном регулировании, то его существенный пробел, который в правоприменительной практике можно восполнить посредством применения методов аналогии закона или аналогии права.

Несмотря на несомненную важность общей компетенции Правительства РФ в механизме обеспечения рыночной конкуренции, функция непосредственного предупреждения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции возлагается на антимонопольный орган, как субъект, непосредственно

применяющий антимонопольные нормы к конкретным участникам рынка. Автором отмечено, что закон наделяет антимонопольный орган весьма ограниченной компетенцией, которой нельзя злоупотреблять и использовать во вред свободе договора, хозяйственной инициативе, предпринимательству и естественному стремлению экономических субъектов к доходу и прибыли. При этом, разумеется, не ставится под сомнение не просто право, но публичная обязанность антимонопольного органа рассматривать дела о нарушении антимонопольного законодательства, давать обязательные для исполнения предписания, применять антимонопольные запреты, привлекать виновных лиц к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства в надлежащей юрисдикционной процедуре.

Глава третья «Публично-правовое обеспечение конкуренции» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Противодействие злоупотреблению хозяйствующими субъектами доминирующим положением»* доказывается, что законодательство вынуждает хозяйствующих субъектов к активным организационно-правовым действиям на случаи нахождения их под монопольным подозрением. Разумным и коммерчески оправданным выглядит соответствующий спор с антимонопольным органом в арбитражном суде, если имеются реальные возможности доказать отсутствие признаков монопольного положения. Чтобы поддерживать данную стратегию, хозяйствующий субъект вынужден иметь в своем штате эффективно действующий персонал квалифицированных юристов либо прибегать к внешней правовой помощи адвокатов или юридических фирм. Необходим также постоянный мониторинг существенных изменений в рыночной конъюнктуре, который позволял бы заявлять своевременные ходатайства об изменении статуса хозяйствующего субъекта (если лицо правомерно признано занимающим доминирующее положение на рынке, это не означает, что такое состояние должно сохраниться на неопределенное время; новые и вновь открывшиеся обстоятельства дают основания к инициативе о пересмотре ранее принятых юрисдикционных решений).

Диссертант полагает: даже если указанные организационно-правовые мероприятия оказались безрезультатными и хозяйствующий субъект устойчиво признан в качестве «доминирующего» актами антимонопольного

органа и арбитражного суда, это не означает его полного поражения в гражданских правах и обязанностях. Напротив, доминирующий субъект юридически уполномочен свободно осуществлять экономическую деятельность, конкурировать, выбирать контрагентов и предлагать экономически эффективные условия договоров. Констатируется, что противоправным является не само по себе доминирующее положение, но злоупотребление им.

На помощь хозяйствующему субъекту приходят презумпции невиновности и добросовестности, которые действуют в его взаимодействии с антимонопольным органом и арбитражными судами. Хозяйствующий субъект не защищен этими презумпциями на стадии признания его доминирующим. Но будучи признанным в качестве такового, он вправе рассчитывать на предположение добросовестности его действий (презюмируется, что фактический монополист не злоупотребляет монопольным положением, пока не доказано иное). Бремя доказывания фактов шиканы возлагается на антимонопольный орган (хотя и хозяйствующий субъект вправе доказывать, что его поведение не образует состава злоупотребления, что оно имеет разумное оправдание или не способно привести к наступлению неблагоприятных последствий для конкуренции; если доминирующему на рынке субъекту вменяется злоупотребление, целесообразно доказать, что соответствующее рыночное поведение является экономически выгодным для контрагентов).

Законодательство принуждает хозяйствующих субъектов с монопольным положением раскрывать перед антимонопольными органами и, при необходимости, также арбитражными судами, значимую часть структуры их бизнеса и доказывать, в конечном итоге, обоснованность экономической деятельности в целом на основе критерия справедливости. Здесь можно усматривать признаки публично-правового вмешательства в гражданско-правовые гарантии свободы и независимости хозяйственной деятельности, поскольку это обусловлено публичным интересом защиты и поддержки экономической конкуренции. По мнению автора, в поиске надлежащего конституционного баланса между данными конкурирующими ценностями (с одной стороны, публично-правового обеспечения недопустимости злоупотребления монопольным положением на рынке, с другой – свободы гражданско-правового договора), приоритет должен сохраняться за

частноправовым регулированием, пока не будет с однозначностью и неопровержимостью доказана направленность хозяйственной деятельности на злоупотребление доминирующим положением.

Постановка хозяйствующих субъектов с доминирующим положением под особый административный контроль и ограничение их гражданских прав в целом являются допустимыми в правовой системе, поскольку направлены на достижение правомерной цели поддержки конкуренции. Однако возникают соразмерные этому риски завышения требований антимонопольного органа, противоречия их позиции судебной практике, дополнительных и необоснованных экономических издержек предпринимательского корпуса. При подобных обстоятельствах возрастает публично-правовое значение сбалансированного соблюдения таких юридически важных критериев и условий, как: «значимые экономические преимущества хозяйствующего субъекта»; «альтернативные барьеры доступа на рынок»; «существенность затрат»; «значительность доли»; «коммерческая значимость»; «потенциальная возможность нарушения»; «экономическая выгода»; «интересы покупателей и потребителей»; «навязывание договорных условий»; «равенство переговорных возможностей»; «экономическая зависимость контрагентов»; «справедливость условий договора»; «экономическая обоснованность», «разумность» и «целесообразность».

По мнению автора, разнообразие форм шиканы (злоупотребления) доминирующим положением и средств противодействия им не означает, что антимонопольный орган должен отказаться от расстановки надлежащих приоритетов: наибольшие организационно-правовые усилия в антимонопольной политике должны осуществляться в тех направлениях, которые представляют максимальную угрозу благосостоянию социально-экономической системы страны (прежде всего, монопольно высокая цена, и лишь затем – иные формы злоупотребления доминирующим положением). Данное обстоятельство целесообразно учитывать Правительству РФ в механизме оценки эффективности деятельности Федеральной антимонопольной службы РФ и ее территориальных органов.

Во втором параграфе *«Публично-правовой контроль ограничивающих конкуренцию соглашений и согласованных действий»* отмечено, что при прочих равных условиях целесообразной и полезной является эффективная антимонопольная политика противодействия нелегальным картельным

сговорам, что предполагает наличие одновременно административных и уголовно-правовых санкций (в отсутствие инструмента государственной регистрации легальных, разрешенных картелей). Аргументируется, что важной конституционной задачей публичного права является эффективная институционализация механизма противодействия картельным сговорам.

Отстаивается точка зрения, согласно которой признается обоснованным метод правового регулирования, позволяющий легальное существование «законно допустимых картелей»; «картелей, которые могут быть признаны допустимыми в силу закона»; «картелей, которые являются легальными вследствие нормативно-правовых установлений Правительства РФ».

В третьем параграфе *«Недобросовестная конкуренция как объект публичного управления»* установлено, что публично-правовые институты противодействия «монополизации» и «недобросовестной конкуренции» органически взаимосвязаны друг с другом, но не являются тождественными. Их схожесть состоит в общей направленности на обеспечение свободы экономической деятельности, рыночной среды, состязательности и соперничества хозяйствующих субъектов на благо общества и законных частных интересов. Однако монополизация (исходя из запретов, главным образом, злоупотребления монопольным положением на рынке и картельных соглашений) имеет целью пресечение и исключение антиконкурентных действий; в случае же с недобросовестной конкуренцией наблюдается, своего рода, обратная ситуация (действия конкурентные, но не добросовестные). Институты противодействия «монополизации» и «недобросовестной конкуренции» имеют высокую степень самостоятельности и, при прочих равных условиях, не должны «смешиваться» друг с другом (причем правоохранительная система современной России нередко стремится восполнить пробелы в регулировании запрета на монополизацию посредством субсидиарного применения инструментария запрета на недобросовестную конкуренцию, что не всегда и не во всех случаях поддерживается Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ).

По мнению диссертанта, представляет существенную сложность разграничение, с одной стороны, недобросовестной конкуренции, с другой – весьма близких деяний, таких как: во-первых, неправомерное использование охраняемого результата интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации; во-вторых, нарушение законодательства о рекламе; в-

третьих, диффамация (клевета, оскорбление, ущемление чести, достоинства и деловой репутации); в-четвертых, нарушения антимонопольного законодательства, которые не подпадают под критерии «злоупотребления доминирующим положением» или «картельных сговоров».

В **заключении** к диссертации сделаны выводы и подведены итоги проведенного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций:

1. Циркунов, М.Э. Предпринимательские риски: виды и пути минимизации / М.И. Клевцов, К.А. Позднякова, М.Э. Циркунов // Евразийский юридический журнал. 2021. № 12 (163). С. 504-506. (0,3/0,1 п.л.)
2. Циркунов, М.Э. Правовое регулирование отношений, связанных с использованием и охраной земель, занятых гражданскими и военными захоронениями / М.И. Клевцов, М.Э. Циркунов // Евразийский юридический журнал. 2024. № 8 (195). С. 252-254. (0,3/0,1 п.л.)
3. Циркунов, М.Э. Публично-правовое регулирование экономической безопасности Российской Федерации / М.Э. Циркунов // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 9А. С. 75-81. (0,4 п.л.)
4. Циркунов, М.Э. Поддержка конкуренции в конституционном праве зарубежных стран: опыт государств на постсоветском пространстве / М.Э. Циркунов // Евразийский юридический журнал. 2025. № 5 (204). С. 144-145. (0,3 п.л.)
5. Циркунов, М.Э. Конституционные запреты на монополизацию и недобросовестную конкуренцию как ограничения и гарантии свободы экономической деятельности / М.Э. Циркунов // Евразийский юридический журнал. 2025. № 7 (206). С. 151-152. (0,3 п.л.)
6. Циркунов, М.Э. Понятие, сущность и юридическая природа конкуренции / М.Э. Циркунов // Современное общество и право. 2025. № 1 (74). С. 91-99. (0,6 п.л.)
7. Циркунов, М.Э. Публично-правовое противодействие злоупотреблению хозяйствующими субъектами доминирующим положением

/ М.Э. Циркунов // Современное общество и право. 2026. № 1 (80). С. 68-78. (0,7 п.л.)

Публикации в иных изданиях:

8. Циркунов, М.Э. Проблемы законодательства в сфере регулирования инновационной деятельности / А.А. Евсеева, М.И. Клевцов, А.С. Оловянникова, М.Э. Циркунов // Профессиональная коммуникация в поликультурном мире: образование, наука, технологии: материалы всероссийской молодежной научно-практической конференции (19 апреля 2019 г.) – Орел: ОГУ им. И.С. Тургенева, 2019. С. 79-86. (0,5/0,12 п.л.)

9. Циркунов, М.Э. К вопросу о предоставлении земельных участков многодетным семьям / М.Э. Циркунов // Аллея науки. 2019. Т. 1, № 5 (32). С. 804-807. (0,3 п.л.)

10. Циркунов, М.Э. К вопросу о конституционности функционирования экосистем в Российской Федерации / М.Э. Циркунов // 30 лет Конституции Российской Федерации: гуманизм, народовластие, суверенитет: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Орёл, 08 декабря 2023 года). – Орёл: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2024. С. 264-270. (0,4 п.л.)

11. Циркунов, М.Э. Антимонопольное законодательство в системе публичного права и его роль в правовой защите конкуренции / М.Э. Циркунов // Наукосфера. 2025. № 9 (1). С. 195-204. (0,6 п.л.)

12. Циркунов, М.Э. Историко-правовой опыт конституционного регулирования принципа поддержки конкуренции в СССР и постсоветской России / М.Э. Циркунов // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне): Материалы XXII международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 24–25 апреля 2025 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. С. 179-182. (0,3 п.л.)

13. Циркунов, М.Э. О юридических границах и гарантиях участия Правительства РФ в механизме защиты конкуренции / М.Э. Циркунов // Право и государство: культурологическое измерение: Материалы X Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28 ноября 2025 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2025. С. 291-294. (0,3 п.л.)

14. Циркунов, М.Э. К вопросу о допустимых границах публичного вмешательства в экономическую жизнь гражданского общества / М.Э. Циркунов // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в обеспечении мирного сосуществования государств и народов: Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию Великой Победы, Саратов, 06 июня 2025 года. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2025. С. 62-66. (0,3 п.л.)

15. Циркунов, М.Э. Полномочия Правительства РФ в механизме развития и защиты конкуренции / М.Э. Циркунов // Правовая система и вызовы современности: сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Уфа, 2–4 декабря 2025 г.) Часть 1 / [Электронный ресурс]. – Уфа: АНО «Право будущего», 2025. С. 776-782. (0,4 п.л.)

16. Циркунов, М.Э. Антимонопольное регулирование экономики в условиях новой правовой реальности / М.Э. Циркунов // Концепция развития общества в условиях новой правовой реальности: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Курск, 14 апреля 2025 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2025. С. 207-214. (0,5 п.л.)

17. Циркунов, М.Э. О проблеме разграничения предметов ведения и полномочий в области антимонопольной политики и защиты конкуренции / М.Э. Циркунов // Права человека: история, теория, практика: Сборник научных статей XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 14 ноября 2025 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2025. С. 244-247. (0,3 п.л.)

18. Циркунов, М.Э. Статус Правительства Российской Федерации как органа, ответственного за осуществление антимонопольной политики / М.Э. Циркунов // Профессиональная юридическая корпорация в России: традиции и реформы: материалы Международной научно-практической конференции, Калининград, 28–29 ноября 2025 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2026. С. 170-176. (0,4 п.л.)

19. Циркунов, М.Э. Принцип субсидиарности в механизме защиты конкуренции в современной России. / М.Э. Циркунов // Гуманитарный научный вестник. 2026. № 2. С. 127-134. (0,5 п.л.)

20. Циркунов, М.Э. Публично-правовой контроль ограничивающих конкуренцию соглашений и согласованных действий / М.Э. Циркунов // Конституционализм: итоги и перспективы: материалы II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Пермь, 20 декабря 2025 года. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2026. С. 576-591. (1,0 п.л.)